

UDC 80

ANDREY VOZNESENSKY'S POETIC GRAPHICS

Natalya N. Fedorova

Sochi State University for Tourism and Recreation
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000, Russia
PhD (Philology), Associate Professor

The article examines Andrey Voznesensky's poetical graphics in Soviet and post-Soviet periods.

Keywords: Andrey Voznesensky, poet, poetical graphics.

Андрей Вознесенский в 1957 г. окончил Московский архитектурный институт, и впоследствии критики утверждали, что именно «архитектурное мышление» на всю жизнь обусловило его творчество. «Игра, конструкция, архитектура – вот чем определяется поэт и художник, инсталлятор и изобретатель Андрей Вознесенский», – писала «Независимая газета» в дни празднования 75-летия поэта.

Он стал известным поэтом в 1959 г., когда «Литературная газета» напечатала его поэму «Мастера», в которой уже тогда можно было увидеть неклассическую графику стиха:

Врете,
сволочи,
будут города!
Над ширью вселенской
в лесах золотых,
я,
Вознесенский,
воздвигну их!

В творчестве Вознесенского появляются опыты изобразительной поэзии, которую надо воспринимать зрительно. В стихотворении «Оза» поэт размышляет о смысле жизни. Может быть, для того чтобы представить жизнь как череду подъемов и падений, он располагает строки в виде волны:

В час отлива, возле чайной
я лежал в ночи печальной,
говорил друзьям об Озе и величьи бытия,
но внезапно чёрный ворон
примешался к разговорам,
вспыхнув синими очами,
он сказал:
"А на фига?!"
Я вскричал: "Мне жаль вас, птица,
человеком вам родиться б,
счастье высшее трудиться.
полпланеты раскрою..."
Он сказал: "А на фига?!"
"Будешь ты, великий ментор,

бог машин, экспериментов,
будешь бронзой монументов
знаменит во все края..."
Он сказал: "А на фига?!"
"Уничтожив олигархов,
ты настроишь агрегатов,
демократией заменишь
короля и холуя..."
Он сказал: "А на фига?!"
Я сказал: "А хочешь – будешь
спать в заброшенной избушке,
утром пальчики девичьи
будут класть на губы вишни,
глушь такая, что не слышна
ни хвала и ни хула..."
Он ответил: "Все – мура,
раб стандарта, царь природы,
ты свободен без свободы,
ты летишь в автомашине,
но машина – без руля..."
Оза, Роза ли, стервоза –
как скучны метаморфозы,
в ящик рано или поздно..."
Жизнь была – а на фига?!"
Как сказать ему, подонку,
что живём не чтоб подохнуть, –
чтоб губами чудо тронуть
поцелуя и ручья!
Чудо жить необъяснимо.
Кто не жил – что ж спорить с ними?!
Можно бы – да на фига?!"

В стихотворении «Плач по двум нерожденным поэмам» поэт использует не только «лесенку Маяковского», но и для усиления внимания к слову – разреженный шрифт:

Вы, люди,
вы, звери,
пруды, где они зарождались
в Останкине,—
в с т а н ь т е!

В «Песчаном человеке» автор обыгрывает слово «человек» и на месте пропущенной строки ставит точки, символизирующие дорогу:

Человек бежит песчаный
по дороженьке печальной.
На плечах красиво сшита
майка в дырочках, как сито.
Не беги, теряя вес,
можешь высыпаться весь!
Но не слышит человек,

продолжает быстрый бег.
 Подбегает он к Москве –
 остается ЧЕЛОВЕ...
 Губы радостно светло –
 остается лишь ЧЕЛО...
 Майка виснет на плече –
 от него осталось ЧЕ...

.....
 Человечка нет печального.
 Есть дороженька песчаная...

Вознесенский соединяет в поэзии слова и графику. Некоторые элементы он конструирует из слов-перевёртышей (пот-пот /топ-топ, волгу/углов, ремарк/крамер и т. д.). Звукобуквенное совпадение бывает как полным, так и частичным. Известный критик Виктор Борисович Шкловский так отозвался о поэзии А. Вознесенского: «Слова стихов Вознесенского набегают друг на друга и повторяют друг друга, как звуки ударов буферов внезапно остановленного поезда».

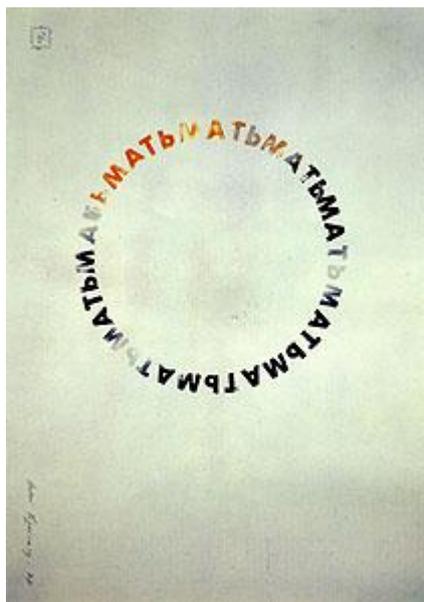
Привычные для читателей знаки, случается, приобретают необычную изобразительную функцию:

Эта словесно-визуальная композиция была представлена в поэтическом сборнике А. Вознесенского «Тень звука», в цикле «Изопы». В предисловии к циклу его создатель расшифровал «изопы» как «изобразительную поэзию» и указал причину обращения к визуальной форме: «Поэт мыслит образами. И, не оформясь еще в слова, в сознании возникают образы стиха. Мне тоже захотелось порисовать словами, превратить словесную метафору в графически зримую. Я попытался графически дать некоторые стихи, которые в этой книжке набраны и обычным способом. Может, читателю будет интересно увидеть, как создавались они в авторском сознании...».[1]

Опыты визуальной поэзии Вознесенский продолжает на протяжении всего творческого пути. Поэт поясняет: «Дух светлый ли, аномальный ли является нашему сознанию в виде видения. В новых работах, которые называю "ВИДУХИ", я пытаюсь постичь духовное через видео. В случае портретов человеческих судеб называю их – ВИДЕОМЫ. Пригодились архитектурные навыки».

Существуют самые различные видеомы Андрея Вознесенского, построенные на графике сплава. Наиболее известные из них представляют собой кольцевую композицию, графемы которой одновременно составляют в две различные, переходящие друг в друга лексемы. К этому типу сплавов относится и ставшая уже классической «матьма», где «слова кружатся на оси времени: из "тьмы" появляется "мать", которую снова поглощает "тьма"».

Матъма –кругомет

В книгах 1997–1999 гг. поэт продолжает активно экспериментировать над словом в его взаимодействии с изобразительными искусствами – графикой, живописью, инсталляцией и скульптурой. В поэме «Россия воскресе» видим клетки с зашифрованными словами:

- 47. слова подбираю, как шифры на кейсе,
 - 48. дал поле-чудесный церемониймейстер
- четырнадцать клеток –

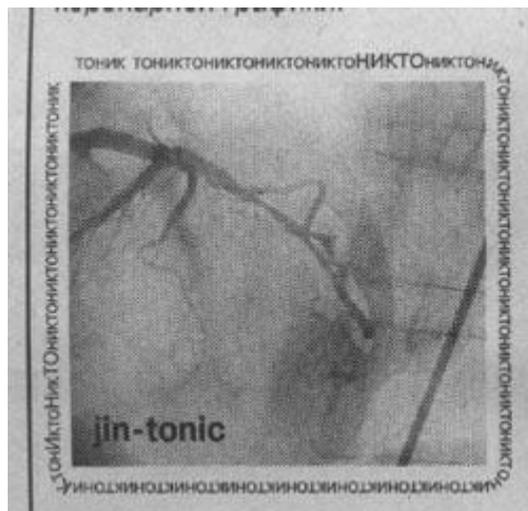

Или многоточия на месте пропущенных букв и слов:

- 122. «.....орическую шестерню?
 - 121.....ню, принимаемое за «Three sislers'ню»
 - 117.....вободу транзисторную,
 - 116.....лови струю!
 - 114.....иск Ассизск
 - 113.....явись, Ты!
 - 112.....лимонов за триста, ну?
-воистину».

В поэме «Гениальная ошибка» для иллюстрации своих строк поэт использует снимок коронарографии:

Но внезапно трещина взвилась молниеносно –
 резкий профиль женщины, локон кровеносный
 молодой художницы,
 всех пославшей на фиг,
 основоположницы
 коронарной графики.

За Тебя бы финишно жизнь сгноить на нарах!

Ты – моя графинюшка коронарная.

Эрнст Неизвестный в предисловии к собранию сочинений А. Вознесенского в 5 томах (2000 года) пишет: «...Пространственно-пластическая метафора изобразительного искусства была совершенно непривычна... Вознесенский ведёт игру в пространственные, ритмические, звуковые, – магические шарады». И некоторые шарады поэта нам только еще предстоит разгадать.

Примечания:

1. Вознесенский А.А. Тень звука. М., 1970. С. 156–157; Попович Н.О. «Слышат не уши... слушают души». Памяти поэта А. Вознесенского (1933–2010 гг.) // Русский язык за рубежом. 2010. № 3. С. 128; Русакова М.В. Хафиз в русской литературе XIX–XX вв. // Вестник университета. 2009. Т. 1. № 1. С. 108–113.

УДК 80

ПОЭТИЧЕСКАЯ ГРАФИКА АНДРЕЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО

Наталья Николаевна Федорова

Сочинский государственный университет туризма и курортного дела
354003, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, 26
Кандидат филологических наук, доцент

В статье рассматривается поэтическая графика Андрея Вознесенского в советский и постсоветский периоды.

Ключевые слова: Андрей Вознесенский, поэт, поэтическая графика.